



УДК 316.35

Старообрядцы Забайкалья: особенности формирования этноконфессиональной группы и основные направления развития в современных условиях

Е. В. Петрова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

Аннотация. Рассматриваются особенности социокультурной адаптации локальной переселенческой группы русского старообрядческого населения – семейских Забайкалья, специфика их мировоззренческих установок и роль конфессионального фактора, повлиявших на процесс адаптации и социальной коммуникации. Также речь идет о деятельности, направленной на сохранение и развитие в современных условиях традиционной культуры семейских Забайкалья.

Ключевые слова: семейские, адаптация, традиционная культура, конфессиональный фактор, этноконфессиональная группа, социальное взаимодействие.

При изучении этносоциальной структуры и социокультурных параметров развития населения регионов выделяются отдельные этнографические или этноконфессиональные группы. Процесс формирования этноконфессиональной группы семейских в Забайкалье после заселения в XVIII в. происходил в инокультурной, иноконфессиональной среде, когда религиозная идентичность играла роль доминирующего этнодифференцирующего маркера, конструировала и поддерживала групповые границы и в то же время обеспечивала толерантные и наиболее приемлемые формы взаимодействия с местным населением, представленным различными этническими и конфессиональными сообществами.

При адаптации забайкальских старообрядцев религия являлась главным системообразующим признаком и способствовала формированию нового типа этнической общности – этноконфессионального образования. «Этноконфессиональной называют совокупность людей какой-либо национальности, отличающуюся от другой совокупности этой же национальности по конфессиональному признаку и отдельным языковым особенностям» [1].

Являясь частью русского этноса, группа семейских, в силу объективных исторических условий расселенная в Сибири, сохраняла свои специфические этнокультурные особенности, которые выражались в мировоззренческих ориентациях, культурно-бытовых отличиях, антропологических характеристиках. Непосредственную роль сыграли в этом процессы консервации, трансформации, вхождения инноваций в традицию как проявления социокультурной адаптации группы к внешней среде. Культурно-бытовое своеобразие этноконфес-

сиональной группы было следствием изоляции, связанной с религиозной принадлежностью. Религиозно-этические установки семейских оказывали влияние на характер и способ осуществления ими экономической деятельности, определяли их поведение в разных сферах жизнедеятельности. Приспособление к новой культурно-языковой среде и конфессиональному окружению (буддисты, шаманисты) проходило путем изменения некоторых элементов материальной и духовной культуры переселенцев и выработки механизмов контрсуггестии (сопротивление инокультурному влиянию).

Семейские Забайкалья попали в своеобразную иноконфессиональную среду, измеряемую миссионерской деятельностью на данной территории буддизма в форме ламаизма, идущего с Юга на Север, и православия, идущего с Запада на Восток. Буддизм и православие, как правило, мирно соперничая между собой, общими усилиями теснили язычество бурят – шаманизм. Переселенцы, прибывшие в Забайкалье, должны были потратить немало усилий, чтобы в условиях соперничества отдельных религий в нише Байкальского региона найти свое место, отбивая атаки официальной православной церкви и мирно уживаясь с различными восточными божествами. Особенность адаптации семейских в Забайкалье состояла в том, что они как представители христианства, православия встретились с восточным мировоззрением, в основе которого лежали шаманистские и буддийские традиции. Взаимодействие и взаимопроникновение культур соседних народов в Забайкалье вело к тому, что представители разных конфессий обрели в своем мировоззрении отдельные элементы соседних культур и менталитета, что находило выражение в синкретичном способе познания мира [3, с. 68–70].

Формирование и развитие традиционной культуры старообрядцев проходило в рамках двух тенденций. Сущность первой заключалась в самосохранении, консервации традиций Руси XIII–XVII вв., что соответствовало накоплению культурной традиции; сущность второй – в неизбежных взаимовлияниях разных социокультурных сред, вследствие чего происходила культурная интерференция, внесение инноваций в культуру. При этом, однако, следует учитывать, что с помощью закрепления новаций, через межпоколенную передачу, шло становление новой традиционности. Успешность процесса во многом определялась способностью традиционной культуры семейских к пластичности и лабильности, степень которых зависела от культурной традиции, ее адаптивного резерва, а также от общего этапа социально-экономического развития общества [3, с. 89].

Изучение культурно-бытовых аспектов жизни семейских дает возможность сделать вывод, что среди забайкальского населения семейские выделялись не только религиозными воззрениями. Специфику социальной группы определяли также и отдельные компоненты материальной культуры (одежда, жилище, архитектурные особенности, хозяйственная деятельность), духовная культура, которая нашла свое выражение в фольклоре, народном искусстве, промыслах и ремеслах. Взаимодействие с новой природно-экологической средой характеризовалось естественно-биологической адаптацией семейских, а также выбором наиболее приемлемого типа хозяйственной деятельности.

Потомки забайкальских старообрядцев проживают в настоящее время на той же территории, где жили их предки: компактно в Тарбагатайском, Бичурском, Заиграевском, Мухоршибирском районах Бурятии и Красночикойском районе Забайкальского края, в отдельных населенных пунктах в Кяхтинском (с. Новодесятниково), Селенгинском (с. Ягодное), Кижингинском (села Леоновка, Михайловка, Вознесенка), Хоринском (с. Хасурта) районах Бурятии и г. Улан-Удэ, а также дисперсно по всему Забайкалью.

Если сравнивать современных старообрядцев с их предками на рубеже XIX–XX вв., то даже без проведения научных исследований видно, насколько стали иными условия их проживания и как изменились они сами и их образ жизни.

В начале XX в., несмотря на неравноправное положение в России старообрядцев по сравнению с другими конфессиональными группами, они достигли в развитии самоидентификации высокого и стабильного уровня. Беспеременно и бесперебойно работала межпоколенная передача духовных и материальных ценностей, сохранялась и увеличивала свое присутствие на территории Забайкалья духовная культура – строились церкви, часовни, открывались новые моленные дома; развивалась роспись, архитектура, фольклор, обычаи, традиции и т. д. Дополнительный позитивный стимул для развития старообрядчества дал Указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г., которым провозглашалась свобода совести и официально все конфессии и религиозные группы уравнивались в своих правах. Правда, на деле полного равенства не произошло, но для старообрядчества и это было большим правовым и гражданским достижением.

Когда наступила эпоха строительства социализма, религия была поставлена вне закона, ее носители в лучшем случае получали ярлыки «отсталых», «консерваторов», в худшем были объявлены «врагами народа». Старообрядцы не стали исключением, их постигла такая же участь. Н. К. Крупская в одном из своих выступлений сказала: «Борьба с кулачеством – сегодня это фактически борьба со старообрядчеством». В результате репрессий и гонений старообрядчество переродилось в основном за счет утраты отдельных элементов традиционной культуры и повсеместного обмирщения.

Проходившие в XX в. процессы унификации и нивелировки культуры всех этнических групп и народов в нашей стране не обошли стороной и семейских. В первую очередь это коснулось религии, разрушения старообрядческих храмов – зримой пространственной оболочки, сохраняющей духовные сокровища народа, его культуру. В то же время после революции среди старообрядцев почти не осталось неграмотных. В связи с целенаправленной работой Советского государства по атеизации общества, начатой после революции, постепенно происходило обмирщение семейского населения Забайкалья и соответственно редуцирование (ослабление) конфессионального фактора культуры, которое повлекло за собой изменения в процессах консолидации группы.

В современной России условия жизнедеятельности этноконфессиональных групп существенно изменились. Впервые за несколько веков своего существования старообрядчество получило свободу вероисповедания, не сравнимую по правовому наполнению ни с дореволюционной (1917 г.), ни с советской.

В современном мире, который акцентирует внимание на ценностях гражданского общества и в большинстве своем является светским, приоритет конфессиональных установок и нежелание адаптироваться к новым условиям не приводит к успеху в осуществлении задуманного. В связи с этим происходит изменение вектора материально-духовного потенциала старообрядцев и переоценка феномена старообрядчества в целом, продолжается поиск новых технологий взаимодействия старообрядчества с государством и обществом, пересматриваются позиции старообрядчества в области социальной и культурной жизни. То есть культурная трансформация рождает новые формы адаптации и взаимодействия.

До начала XX в. российское старообрядчество, в том числе забайкальское, рассматривалось лишь как *религиозное явление*. В советское время атеистическая работа, сопровождавшаяся разрушением церквей, часовен и молельных домов, а также репрессиями в отношении служителей культа, привела к повсеместному обмирщению населения, и уже в 20–30-е гг. XX в. старообрядчество в Забайкалье постепенно стало приобретать *религиозно-культурный* аспект. 70-е гг. XX в. воспитали новое поколение, которое впервые знакомились со священнослужителем по сказкам А. С. Пушкина.

К 80-м гг. XX в. старообрядчество в Забайкалье можно было характеризовать как *культурно-религиозный феномен*, где религия занимала весьма скромное место в системе иерархии ценностей и структуре мировоззрения носителей культуры. Интересно, что к таким же выводам пришел и доктор Ричард Моррис, когда писал, что культура современных старообрядцев в Орегоне носит культурно-религиозный аспект [2, с. 18].

К началу 90-х гг. XX в. с элементами быта и культуры семейских можно было знакомиться только по единичным научным публикациям и экспонатам музеев. Происходило постепенное и устойчивое угасание многих культурных традиций, промыслов, ремесел семейских, утрачивались навыки росписи и резьбы, пошива женской одежды, которая стала практически повсеместно использоваться как декоративно-праздничный атрибут.

С 90-х гг. XX в. начался процесс возрождения уникального наследия старообрядцев. За период конца XX – начала XXI в. в Бурятии, в рамках самоорганизации и консолидации семейского населения, были созданы светские и религиозные организации, проведена большая многоаспектная работа по сохранению традиционной культуры семейских.

Процесс сохранения и развития культуры семейских сейчас осуществляется в нескольких направлениях. Кроме деятельности, связанной с религиозной спецификой (строительство старообрядческих храмов, приобщение населения к религии), ведется работа по сохранению уникального наследия традиционной культуры совместными усилиями самих семейских, общественных и религиозных организаций, государственных структур, научных сотрудников, учителей, краеведов и т. д. В музеях республики хранятся экспонаты, демонстрирующие элементы материальной и духовной культуры семейских. Практически во всех районах компактного и дисперсного проживания семейских существуют, а также выступают с концертами фольклорные коллективы, исполняющие песни

семейских. Они подразделяются на взрослые и детские, имеют разные статусы – ансамбли, образцовые ансамбли, фольклорные коллективы и группы, семейские хоры, народные хоры и т. д. [4].

Следует отметить, что подъем, успех в возрождении, сохранении и дальнейшем развитии культуры старообрядцы достигли именно на территории Бурятии. Из тех мероприятий, которые способствовали этому процессу, наиболее важными следует считать: I съезд семейских Забайкалья, который состоялся в 1993 г., утверждение и реализация республиканской целевой программы «Изучение, сохранение и развитие культуры семейских (2001–2006 гг.)», объявление культуры забайкальских старообрядцев в 2001 г. шедевром устного и нематериального наследия ЮНЕСКО, разработка, издание и апробация учебно-методического комплекта по истории и культуре семейских Забайкалья (авторы В. Л. Петров, Е. В. Петрова) в школах республики при поддержке Министерства образования и науки Республики Бурятия. Таким образом, в Бурятии впервые создана определенная система и образовательное пространство по изучению истории и культуры семейских Забайкалья, проведена большая работа по созданию кружков, факультативов, интегрированных курсов, внеурочных занятий для реализации УМК. К настоящему времени в школах республики накоплен серьезный опыт реализации УМК в (2003–2016 гг.), который предстоит обобщить, проанализировать и растиражировать по другим регионам РФ.

Повсеместное уничтожение культовой системы в советское время привело к тому, что религиозная идентичность, которая прежде успешно играла роль консолидирующего фактора в среде старообрядцев Забайкалья, потеряла свое доминирующее положение. К началу 90-х гг. XX в. в Бурятии не было ни одной действующей старообрядческой церкви или часовни (все закрыты или разрушены), не было служителей культа, рукоположенных и прошедших соответствующее обучение. Но за последние десятилетия ситуация серьезно изменилась благодаря большой проведенной работе по сохранению и возрождению культуры старообрядцев, поэтому в настоящее время на территории республики действуют как зарегистрированные, так и незарегистрированные старообрядческие религиозные организации Русской древлеправославной церкви и Русской православной старообрядческой церкви (белокриницкое согласие), построены храмы, проводятся богослужения.

Изменения, произошедшие в российском обществе в последние десятилетия XX – начала XXI в., существенно повлияли на тенденции развития отдельных элементов традиционной культуры семейских. Благоприятные условия, сложившиеся в республике для сохранения и развития традиционной культуры семейских в последние десятилетия, энергия и активная деятельность самих семейских, заинтересованность и лояльность органов государственной власти, интерес к культуре со стороны общественности, культивирование старообрядческими священнослужителями религиозных практик способствовали созданию объективных предпосылок для успешного проведения в Бурятии международной встречи старообрядцев «Путь Аввакума», состоявшейся в 2007 г. в Улан-Удэ. Подводя ее итоги, можно сделать вывод, что артикуляция группой семейских своих этнокультурных интересов позволила довести их до предста-

вителей государственных структур Бурятии, а также скоординировать деятельность группы как внутри, так и во взаимодействии с обществом и государством. К юбилейной дате в августе 2015 г., посвященной празднованию 250-летия прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию, был подготовлен и издан историко-культурный энциклопедический справочник «Старообрядцы. Семейские Бурятии», который поможет расширить и углубить наши представления, связанные с историей и культурой старообрядцев Забайкалья и с современными проблемами развития этноконфессиональной группы в региональном, всероссийском и международном планах. Потребность в таком издании, где была бы объединена информация о различных гранях такого общественного феномена, как старообрядцы Забайкалья, назрела давно. Издание справочника дает возможность системного подхода к изучению отдельных сторон традиционной культуры семейских Забайкалья. Это реализация одной из задач, поставленной перед обществом Забайкалья самой жизнью. Включение в информационное пространство России и всего мира материалов о старообрядчестве Забайкалья позволяет их потомкам более эффективно и целенаправленно адаптироваться в современном обществе для сохранения своей традиционной культуры [5].

Для межэтнической гармонии и поддержания стабильности поликультурного пространства в Республике Бурятия государство может оказывать помощь в сохранении культур даже тех этнических сообществ, которые не обладают в данный исторический момент внутренним потенциальным динамизмом. Сохранение самобытности каждого народа и этнических групп, диалог культур, толерантные и дружеские отношения – задачи, которые стоят перед полиэтническими, мультикультурными регионами Российской Федерации и перед современным обществом в целом.

В настоящее время большой интерес представляет изучение динамики изменения системы культурных ценностей в небольших по численности этносах, этноконфессиональных группах или исторически сложившихся субэтнических группах, территориально отделенных от основного ядра этнического массива и находящихся в инокультурном и иноконфессиональном окружении, степени их адаптации к новой среде, способности и готовности выстраивать толерантные отношения с окружающим населением для более гармоничного и комфортного взаимодействия, нацеленности на интеграционные процессы при сохранении внутренней групповой консолидации.

Список литературы

1. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т. В. Жеребило. – 5-е изд. испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – URL: <https://refdb.ru/look/1373586-pall.html> (дата обращения: 15.10.2016).
2. *Моррис Р.* Мир молодых старообрядцев в Орегоне / Р. Моррис // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск, 1992. – С. 17–22.
3. *Петрова Е. В.* Социокультурная адаптация семейских Забайкалья (этносоциологический анализ) / Е. В. Петрова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 129 с.

4. *Петрова Е. В.* Современное забайкальское старообрядчество / Е. В. Петрова // Семейские Забайкалья : альбом. – Улан-Удэ, 2007. – Разд. 6. – С. 140–200.

5. *Петрова Е. В.* Современное старообрядчество / Е. В. Петрова // Старообрядцы. Семейские Бурятии : ист.-культур. энцикл. справ. – Улан-Удэ : Экос, 2015. – Гл. 8. – С. 208–247.

The Old Believers of Transbaikalia: Peculiar Features of the Making of an Ethnoconfessional Group and Main Trends of its Contemporary Development

E. V. Petrova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. Peculiarities of sociocultural adaptation of the local migrant group of the Russian Old Believers – the Semeiskie of Transbaikalia, specific features of their worldview and values, and the role of the confessional factor that influenced their adaptation and social communication are considered. The author also deals with the activity aimed at preserving and promoting traditional culture of the Semeiskie in Transbaikalia in the present context.

Keywords: the Semeiskie, adaptation, traditional culture, confessional factor, ethnoconfessional group, social interaction.

Петрова Елена Викторовна

*доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012) 433551
e-mail: elenapet_05@mail.ru*

Petrova Elena Viktorovna

*Doctor of Sciences (Sociology), Associate
Professor, Leading Researcher
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies, SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012) 433551
e-mail: elenapet_05@mail.ru*